

— Спасибо, но в этом велика заслуга платья, — улыбнулась Дэн Линсю. — Поэтому сегодня я хочу пригласить Сяо Гу продолжить разрабатывать костюмы для моего следующего музыкального спектакля.

— Вот материалы, — Гу Ян положил папку на стол. — Но у меня пока нет идей, и я не знаю, будет ли время. Ведь сейчас он очень занят: «Хуаньдун», новый магазин и Nightingale — это как три работы в одной.

— Не торопитесь, есть ещё как минимум полтора года, — сказала Дэн Линсю. — Можете подумать постепенно.

Новый спектакль назывался «Красная роза в переулке», название и сюжет были такими же легкомысленными и вульгарными, но в то же время тихими и яркими. Малейшая ошибка — и это превратится в ципао с чёрным фоном, красными цветами и золотыми пуговицами, а также на высокие каблуки.

— Я не хочу такого, — откинулась на спинку стула Дэн Линсю, изящно и небрежно скрестив ноги. С угла Лу Цзянханя и Гу Яна было хорошо видно морщины на её лице — под светом они выглядели особенно явно, но и особенно красиво. Эта красота была дарована временем: ленивая, благородная, спокойная. Её лицо, слегка повёрнутое в сторону, и шея образовывали прекрасную кривую, полную очарования.

Это был образ женщины, который Гу Ян как дизайнер ценил больше всего — не зависящий ни от кого, но способный быть прекрасным и ярким, и спокойным одновременно.

После проводов Дэн Линсю он сложил все материалы в сумку, планируя найти время и несколько раз перечитать сценарий.

— Ты подумал о своём времени? — напомнил ему Лу Цзянхань. — Слышится, что работы много.

— Подумал, возможно, не успею, но хотя бы смогу дать идеи следующему дизайнеру, — сказал Гу Ян. — На самом деле, если стиль выбран правильно, для остальной работы не обязательно именно я.

— Не перетруждай себя, — Лу Цзянхань придержал дверь. — После Нового года дел на горе Пудун тоже будет мало.

— Да, я буду внимателен, — сказал Гу Ян. — Спасибо, гендиректор Лу.

На улице всё ещё шёл мелкий дождь, изредка падали снежинки, которые таяли ещё в воздухе. Было холодно, Гу Ян спрятал подбородок в шарф и медленно шёл вперёд по кирпичам на клумбе.

— Вызывать такси? — спросил Лу Цзянхань.

— Я хочу немного пройтись, — сказал Гу Ян. — Сейчас город очень тихий.

Лу Цзянхань промолчал.

Час ночи, на продуваемой холодным ветром улице, под дождём, гулять, потому что город тихий?

— Вы возвращайтесь, — Гу Ян обернулся и посмотрел на него, руки в карманах, несколько

прядей волос на лбу растрепал ветер, в его улыбнувшихся глазах блестел свет. — Не ждите меня.

— Все художники такие? — Лу Цзянхань потянул его, чтобы человек не свалился в клумбу. — Хотя бы скажи, на что смотреть, может быть, смогу вместе полюбоваться.

Гу Ян подумал немного, затем серьёзно сказал:

— Например, мокрая земля и нити дождя под уличным фонарём.

Лу Цзянхань посмотрел с земли на фонарь.

Действительно, были нити дождя.

И очень скоро они превратились в капли.

Такие, что барабанили.

Они побежали в круглосуточный магазин и купили горячее соевое молоко и одэн.

За искусство нужно платить: например, промокнуть под дождём в холодную зимнюю ночь, или ещё раз — когда Гу Ян бежал по улице, он неудачно упал.

Но у искусства есть и плоды: это рыбные шарики, пропитанные бульоном, и белая редька, а также возможность сидеть на высоком стуле, через панорамное окно наблюдать за всем городом, смываемым ливнем.

Нити дождя падали в лужи на земле, разбивая золотые отражения света.

Туманно и фантастично.

В два часа ночи Гу Ян лежал на маленьком столике в магазине и сладко спал.

Лу Цзянхань сидел рядом, не понимая, почему он, как бродяга, посреди ночи живёт в 7-Eleven.

Но на самом деле чувствовалось неплохо.

И он редко чувствовал сонливость глубокой ночью.

Сотрудник магазина заботливо убавил громкость музыки до минимума, чтобы этим двум несчастным, лишённым дома в холодную дождливую ночь, было удобнее спать.

Дождь шёл всю ночь.

Утром группа пьяных ворвалась в магазин за напитками и успешно разбудила двоих.

Солнечный свет за окном был ослепительным, Гу Ян прищурился и долго не мог прийти в себя, наконец поняв, где он находится, и был невероятно шокирован! Потому что в момент перед сном прошлой ночью он твёрдо верил, что гендиректор обязательно закажет онлайн-такси и отвезёт их обоих домой, как же можно было проспять всю ночь.

Но Лу Цзянхань считал это вполне нормальным и твёрдо верил, что снова помог художнику с перформансом — хотя шея немного болела, но не стоит церемониться, угощение едой сойдёт.

— Нам домой? — Гу Ян стоял у дороги, ловя такси.

Лу Цзянхань не успел ответить, как телефон начал вибрировать «вжух-вжух». Ян И сказал, что у партнёра возникли проблемы, и спросил, где он.

— Мне с вами в компанию? — Гу Ян обладал высокой осознанностью сверхурочных.

— Вопросы по привлечению инвестиций, тебе не нужно идти, — открыл дверь Лу Цзянхань и добавил. — Раньше возвращайся отдыхать, больше не гуляй под дождём глубокой ночью. Хотя это очень художественно, но цена художественности беспокоит, он чувствовал, что наверняка простудится.

Гу Ян очень хотел объяснить, что прошлой ночью он просто хотел немного прогуляться по мокрой улице, вовсе не хотел бежать под ливнем, и тем более не хотел спать всю ночь в 7-Eleven... это звучало как болезнь мозга. Но такси уже скрылось за углом, и ему пришлось проглотить слова, планируя в следующий раз найти возможность оправдаться.

— Встал или нет? — как раз позвонила мама Гу. — Только что отправила тебе экспресс-доставку, это папины тушёные рёбра и сушёный тофу, не забудь принять.

— Я ещё на улице, минут через сорок буду дома, — Гу Ян посмотрел на время. — Хорошо, как раз на обед.

Услышав, что сегодня сыну не нужно работать сверхурочно, мама Гу тут же приняла решение вызвать человека в поместье «Гуаньлань». Что делать с уже отправленными рёбрами? В 1901 живёт руководитель, принять коробку деликатесов тоже не считается взяткой.

Таким образом, Лу Цзянхань, который в компании готовился к совещанию, получил СМС от Гу Яна с вопросом, хочет ли он поесть домашних тушёных рёбер.

Через пять минут телефон «динь» выдал ответ.

— Хочу.

— Тогда я положу в холодильник, вы после работы сразу зайдите забрать, — сказал Гу Ян в трубку. — Пароль от двери — 8 390, я скоро поеду в «Гуаньлань», вернусь только вечером.

Лу Цзянхань бросил телефон на стол:

— Люди от бренда когда приедут?

— Минут через тридцать, в аэропорту немного задержались, — Ян И протянул чашку кофе. — Вчерашний музыкальный спектакль как? Я слышал от Гу Яна, что представление было прекрасным.

— Да, прекрасно, Дэн Линсю ещё пригласила Гу Яна разработать для неё новые костюмы, — сказал Лу Цзянхань. — Но тебе немного искусства убьёт?

Немного искусства не убьёт, но принимать искусство вместе с тобой — хуже смерти.

Ян И улыбнулся стандартно, с хорошим отношением сменил тему:

— Какие новые костюмы, тот «Лунный свет на море»?

— Следующий совершенно новый музыкальный спектакль, — сказал Лу Цзянхань. — Гу Ян выглядит очень ожидающе, он сказал, что даже если времени не хватит, хочет указать общее направление и стиль для других дизайнеров.

— Похож на маститого, правда похож на мастера, — Ян И обрадовался. — «Хуаньдун», боюсь, его не удержит.

— Но «Хуаньдун» по крайней мере получит ещё один бренд одежды, продажи сравнимы с нынешним Nightingale, или даже превзойдут Nightingale, — сказал Лу Цзянхань. — С этой точки зрения, я как раз очень жду.

Ян И кивнул:

— Тоже верно.

...

Поместье «Гуаньлань».

Гу Ян сидел на полу, зажав в зубах ручку, задумчиво глядя в окно. Вокруг него было разбросано много черновиков, мама Гу стояла у двери кабинета и жаловалась, что вроде бы без переработок, как же вернулся домой и снова работает.

— Это не считается переработкой, это дело сестры Линсю, — Гу Ян очнулся. — Она хочет, чтобы я разработал новые костюмы для следующего спектакля.

— Откуда ещё один спектакль, ты успеешь справиться? — мама Гу помогла ему убрать вещи.

— Успею, — Гу Ян повертел ручкой и улыбнулся. — К тому же это не работа, это хобби.

Автор хочет сказать:

Гендиректор Лу: Артистичный.JPG

<http://bllate.org/book/16790/1544206>